

УДК 811.161.1'37:39

© **Леонтьева Татьяна Валерьевна (2017)**, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Россия, Екатеринбург), leotany@mail.ru.

Русская лексика опыта: мотивы движения¹

Аннотация. Изложены результаты исследования одного из сегментов лексико-семантического поля «Опыт». Статья посвящена лексическим репрезентантам метафоры движения. Особое внимание уделяется диалектным фактам: пройти горы и норы, пройти Москву и Ладогу, Волга ходит долго, знать дорогу к Каме. Используется ономазиологический подход. Мотивационный анализ доказывает активность мотивов движения в данном массиве слов и фразеологизмов. Дается обоснование мотивов, лежащих в основе метафоры движения. Автор доказывает, что разнообразие пересекаемого пространства — важнейшая часть данного способа концептуализации представлений об опыте. Показано, что для носителей русского языка главным признаком опытности выступает не объем и глубина знаний, а разнородность и количество познанных объектов.

Ключевые слова: этнолингвистика; семантика; опыт; метафора движения; орда.

© **Leontyeva Tatyana V. (2017)**, Doctor of Philology, professor, Russian State Vocational Pedagogic University (Russia, Yekaterinburg), leotany@mail.ru.

Russian Vocabulary of Experience: Motives of Movement

Abstract. The results of the research of one of the segments of the lexical-semantic field “Experience” are presented in the article. The article is devoted to lexical representatives of the metaphor of the move-

---

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики») / The study is supported by Russian Science Foundation (project No. 16-18-02075 “Russian Society in the Mirror of Lexical Semantics”).

ment. The specific attention is devoted to dialect facts: to go through mountains and burrows, to pass Moscow and Ladoga, the Volga goes a long time, to know the way to Kama. Onomasiological approach is used. Motivational analysis proves the activity of motives of movement in a given array of words and phraseological units. The basis for the motives underlying the metaphor of the movement is given in the article. The author proves that the diversity of the intersected space is the most important part of this way of conceptualizing the exposition of experience. It is shown that for native Russian speakers, the main feature of experience is not the volume and depth of knowledge, but the heterogeneity and the number of cognised objects.

Key words: ethnolinguistics; semantics; experience; the metaphor of movement.

Мотивационный анализ языковых единиц, обозначающих опыт или его приобретение, выявляет несколько линий метафоризации представленной об опыте. В частности, в данном лексико-семантическом поле функционирует кулинарно-гастрономическая метафора (пск. *со всех печек хлеба покушать* 'много испытать в жизни, приобрести жизненный опыт' (*Я са всех печек хлеба покушала*) [СПП, с. 60] и др.), мифологическая метафора (пск. *беса съесть* 'приобрести опыт в чем-либо' (*Говорить-то я беса съела*) [СПП, с. 17]), перцептивная метафора (арх. *с глазу* 'своим опытом, на основе своих наблюдений' [АОС, т. 9, с. 79] и др.) и некоторые другие. В этом ряду находится и метафора движения. Ее лексическим презентантам и будет посвящена данная статья.

Лексический и фразеологический материал исследования, включающий в себя русские общенародные и диалектные языковые единицы, извлечен из словарей русских народных говоров, словарей современного русского языка и лексической картотеки топонимической экспедиции Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Методика предпринятого исследования заключается в анализе внутренней формы слов и реконструкции мотивов, лежащих в основе образов, выбранных номинатором. Актуальность исследования состоит в решении задач выявления и описания особенностей концептуализации социальной действительности, а также характеристике привлекаемых языковых средств.

Фразеологизмы в силу их образности, особенно если они имеют прозрачную структуру, — благодатный материал для выявления образов и мотивов.

Среди моделей, воплощенных в русской фразеологии поля «Опыт», апеллирующей к образам движения, можно назвать в качестве особенно продуктивных следующие модели.

Модель «кто бывал в разных местностях > опытный» представлена языковыми фактами, которые можно распределить на две подгруппы.

Первая подгруппа объединяет выражения с родовыми названиями географических объектов: арх. *пройти горы и воды* ‘приобрести жизненный опыт, многое испытать’ [АОС, т. 9, с. 321], карел. (рус.) *пройти горы и норы* ‘приобрести жизненный опыт, многое испытать’ [СРГК, т. 4, с. 40], волгогр., прикам. *пройти все дорожки и лужки и крутые бережки* ‘много испытать в жизни, приобрести жизненный опыт’ [БСРП, с. 198], новг. *обойти горы и орды* ‘все пройти, все испытать’ (*Человек он бывалый, как говорят, обошел горы и орды, а все ничего; Ну, этот нигде не пропадет, и горы и орды обошел*), новг. *пройти все горды, орды* ‘то же’ (с комментарием относительно того, что это искаженный вариант: *горды* — искаж. *горы*) [Васильев, 2008, с. 99]. Любопытно, что почти в каждом из них присутствует слово *гора*, прочие же поименованные формы ландшафта представляют собой водные, равнинные либо подземные объекты: *воды* и *крутые бережки* (очевидно соотносимые с реками и озерами), *норы* (пещеры), *лужки* и *дорожки* (ср. арх. *надорожный* ‘опытный, бывалый; побывавший во многих местах’ [СРНГ, т. 19, с. 246]). Другую синтаксическую структуру, но близкий образный ряд (заросший луг и болото) находим в перм. *привыкай ко высокой ко траве, ко болотной ко воде* ‘о необходимости и полезности приобретения различных хозяйственных навыков и умений’ [СПГ, т. 2, с. 203].

Объяснения требует только слово *орды*. В. Л. Васильев, в статье которого и приводится выражение с этим словом, считает его обозначением обширных территорий: «“Дальним зарубежьем” были для Новгорода различные *орды* — средневековые степные государства кочевников на обломках империи Чингисхана (*Белая орда*, *Синяя орда*, *Золотая орда* и т. д.), а также *горы* — территории с горным ландшафтом, не свойственным для Новгородской земли» [Васильев, 2008, с. 99]. Такая версия, вполне допустимая, вызывает сомнение только в части перечисления в составе фразеологизма в одном ряду имени нарицательного, служащего родовым наименования одной из разновидностей ландшафта, и обобщающего обозначения нескольких территориальных образований. Приблизительно так же странно выглядели бы сочетания вроде **горы и города*,

*горы и страны. Впрочем, вполне вероятно, что слово *орды* в данном случае может метонимически обозначать степи, тогда выражение приобрело бы смысл («*пройти горы и степи*»), однако мы не обнаружили такого значения в диалектных словарях. Кроме того, на фоне другого приведенного выше записанного на территории Карелии выражения *пройти горы и норы* уместно обратить внимание на фиксацию, к сожалению, отдаленную по ареалу распространения от новгородской идиомы: забайк. *орда* ‘нора с одним выходом и многочисленными ходами’ (*Не все зверушки орду имеют*) [СРНГ, т. 23, с. 332].

Обратим внимание на то, что в составе перечисленных идиом присутствуют слова, называющие хождение, передвижение пешком.

Итак, первая подгруппа фразеологизмов бытует в речи диалектоносителей потому, что преодоление немалых расстояний пешком было, пожалуй, необходимостью при выполнении хозяйственных работ (покосы, охота, заготовка дров и проч.) и посещении соседних деревень, поэтому ландшафтные характеристики местности, затрудняющие передвижение, имели большее значение, чем для современного горожанина. Не менее важно и то, что в каждом фразеологизме упоминается несколько препятствий — труднопроходимых мест. Признак разнообразия можно считать, на наш взгляд, одним из ключевых мотивов, организующих семантико-мотивационное поле «Опыт».

Вторая подгруппа объединяет идиомы, которые включают в себя территориальные наименования: пск. *все города пройти* ‘много повидать, испытать, приобрести жизненный опыт’ (*Што ж ей конь, она все гарады прошла*) [ПОС, т. 7, с. 118], новг. *обойти (обегать) Русу и (на) Ладугу* ‘много познать в жизни, приобрести большой жизненный опыт’ [СРНГ, т. 22, с. 260], новг. *пройти Москву и Ладугу* ‘все пройти, все испытать’ (*Послушаешь ее, так у нее пройдена и Москва и Ладуга*) [Васильев, 2008, с. 99]. При всем структурном сходстве с выражениями предыдущей группы в данном случае следует реконструировать иной мотив. Здесь базовым является мотив освоения чужого или отдаленного, значительного по широте пространства, ср. строгую оппозиционность «широта — ограниченность» в двух паремиях, а именно наличие наречия *езде* в перм. *он везде бывал, из семи печей хлеб едал* [Подюков и др., 2014, с. 64] и топонима *Кама*, указывающего на «узкий локус», в перм. *знать дорóгу к Кáме* ‘быть малосведущим’ (*Чё у ее про старо-то выведывать — знат она дорогу к Каме*) [СПГ, т. 1, с. 330] («нигде дальше местной реки не была, потому ничего не знает»).

То же полагает В. Л. Васильев, размышляя над происхождением и интерпретацией выражений, в составе которых в одном контекстном ряду стоят топонимы *Руса* и *Ладога*: новг. *обойти всю Русу и Ладогу, обойти (пройти) всю Русу-Ладогу, обойти все Русы и Ладоги* ‘езде побывать, многое повидать, испытать, пережить’ (*Этот обошел всю Русу и Ладогу, хлебнул горюшка; Все он знает, Русу и Ладогу обошел, много видел всячины; Обошел в свое время Русу-Ладогу, а теперь никуда больше не хочу ехать; Да у него пройдена вся Руса-Ладога. Нигде не засиделся долго; Он все Русы и Ладоги обошел, нигде не нашел себе места*) [Васильев, 2008, с. 98]. Отвергая вариант с трактовкой онимов *Руса* и *Ладога* как локальных имен, он выдвигает гипотезу о том, что это обозначения обширных территорий, внешних по отношению к региону, где зафиксированы эти идиомы, и предлагает реконструировать анализируемое выражение в варианте *обойти / пройти всю Русь и Ладогу*, где первый оним обозначает «территориально-политическую общность» к югу от Новгорода, второй — территории к северу [Там же, с. 100—114]. Такое решение он объясняет неудовлетворительностью интерпретации данных слов как топонимов, называющих сравнительно близко расположенные поселения. Надо сказать, что в целом, как нам кажется, обе версии одинаково подтверждают высокую значимость оппозиции «свое — чужое» для диалектного сознания, поскольку в одном случае речь идет о мотивировке «пройти и то далекое чужое, и другое далекое чужое» (то есть все земли от южного края до северного), а в другом — о мотивировке «пройти и свое, и чужое (и здесь, и там)». Итак, идиомы, представляющие данную подгруппу, свидетельствуют о том, что номинатор мыслит приобретение опыта в социальной среде, поскольку «пройти города, поселения, обширные населенные территории» — значит побывать «в людях», повидать разных людей, познать жизнь общества прежде всего.

Любопытно, что фразеологические репрезентанты данной регулярной семантической модели, объединяющей две подгруппы идиом, оказались неусвоенными русским литературным языком, в то время как для носителей русских народных говоров она была актуальна. Несмотря на то что эти и подобные выражения в целом понятны носителю современного русского литературного языка и были бы им легко запомнены, если бы они бытовали в речи, они отсутствуют в современных словарях. Это означает, что мироощущение жителя русской деревни отличалось от сознания современного горожанина, если можно так выразиться, своей большей «топографичностью» в силу прагматически обусловленного хорошего

знания особенностей своей местности, а также деления географического пространства на свое и чужое, знакомое и незнакомое.

Другая модель — «кто пробрался через узкие и непроходимые места > опытный» — представлена общенародными и диалектными языковыми фактами: литер. разг. и пск. *пройти огонь, воду и медные трубы* ‘приобрести жизненный опыт, многое испытать в жизни’ (*Прошёл огонь, воду и мённые трубы*) [СПП, с. 58], перм. *прошёл огонь и воду, медны трубы, попадал и чёрту в зубы* ‘видал всякое’ [Подюков и др., 2014, с. 64], волгогр. *пройти сквозь решето и сито* ‘приобрести опыт, многое испытать в жизни’ [БСРП, с. 564] (вспомним также характеризующие хитрость выражения *пройти сквозь игольное ушко* и *сквозь землю пройти*). Между этими идиомами и фразеологизмами первой проанализированной группы есть несомненное сходство: там и здесь подчеркивается трудность «похода» (и снова глагол *пройти* в составе выражений). Но все же имеются существенные отличия — больший акцент на мотиве «сквозь» и отчасти десемантизация слова *пройти*: оно употребляется в значении ‘испытать’ и сочетается уже не с географическими названиями.

Существенность мотивационного признака «сквозь» подтверждается тем, что он, помимо устойчивых выражений (пск., твер. *сквозительная бестия* ‘очень хитрый, опытный плут, обманщик’ [СРНГ, вып. 37, с. 404]), зафиксирован посредством цельнооформленных лексем, обозначающих опытного и потому хитрого человека: сарат. *скрозьземельный* ‘много испытывавший, опытный (о человеке)’ (*На него можно надеяться, он скрозьземельный. Скрозьземельная голова, все знает, везде бывала*) [СРНГ, вып. 38, с. 150], сарат., сталингр. *скроземельный* ‘много видевший и знающий, опытный (о человеке)’ (*Сын у него был скроземельный, все умел и все знал — крестьянскую ли работу, по науке ли: бывало с доктором, али с попом зачнут спорить об науке и об Боге — забьет их так, что и не пикнут, и сами же после говорят: “Большого ума человек!” Лечил он лучшие доктора ли и в горе помогал не хуже попа. Скроземельной человек*) [СРНГ, вып. 38, с. 146].

В целом лексика движения проявляет недюжинную активность в семантическом поле «Опыт».

Большое количество слов, которые обозначают опытного человека или приобретение опыта, образовано от глагольных основ *ходить*, *проходить*, *пройти*: пенз. *хожальный* ‘бывалый, опытный’ (*Он человек хожальный*) [Даль, т. 4, с. 573], свердл. *проходимый* ‘знающий, толко-

вый, опытный, сметливый' (*Твой отец был проходимый, опытный, знающий*) [СРНГ, вып. 33, с. 30], арх, свердл. *проходной* 'знающий, толковый, опытный, сметливый' (*Он проходной, хорошо учился; У этих мужиков-то спрашивайте, у проходных-то; Проходной мужик-от, деловой, ничего*) [СРНГ, вып. 33, с. 32], волог. *пройдóха* 'опытный, знающий человек' (*Пройдоха все прошел, все испытал*) [СРНГ, вып. 32, с. 144], волог. *прóйда* 'опытный, бывалый человек' [СРНГ, вып. 32, с. 147], бурят. *прошлэц* 'бывалый, много знающий человек' (*К прошлецу сходил, он мне и заявление написал. Как прошлец напишет, всяк поймет*) [СРГС, т. 4, с. 54], бурят. *произоити́* 'постичь, познать (все, многое)' (*Тут и ремесло произойти неплохо бы*) [СРГС, т. 4, с. 33], куйбышев. *спройти́* 'испытать, узнать на опыте что-либо' (*Чернорабочюю работу всю спрошли*) [СРНГ, вып. 40, с. 268] и др. Такие лексемы служат «свернутыми» знаками, близкими по смыслу приведенным выше идиомам вида *пройти горы и норы* или *пройти все города*. Показателен контекст к печор. *Вólга хóдит дóлго* 'говорится об умном, опытном человеке, умеющем с выгодой для себя выполнить любое дело' (*Он умный, Волга, умный он, Волга ходит долго. Долго течёт, длинна река, дак много на своём пути принимают*) [ФСРГНП, т. 1, с. 139]. Информант разворачивает, раскрывает значение предиката *ходить* в контексте представлений об опыте.

В качестве производящих выступают и основы *дойти*, *выйти*, из которых первая используется номинатором для выражения двух неодинаковых смыслов.

С одной стороны, образ направленного, притом заверщенного перемещения служит выразителем результативности процесса приобретения опыта: смол. *до тóлку дойти́* 'сделаться рассудительным, опытным' (*До толку дошла*) [СРНГ, вып. 44, с. 185], рус. (бурят). *самодошлый* 'хитрый, опытный' (*Старик-то мой самодошлый был. Нынче все народ самодошлый пошел, че ни скажем, у их свое мнение*) [СРНГ, вып. 36, с. 85], арх. *выйти на русь* 'выйти в люди, набраться опыта, получить образование; оторваться от своей среды' (*Был так себе, а вышел на русь — стал человеком; В деревне жил, жил, да вышел на русь и начал сам себя высоко ставить*) [СРГС, т. 2, с. 226], ср. арх. *выйти на русь* 'выйти из леса на открытое, светлое место, ближе к жилью' (*С пинеге вот, с лесов, с болот вышли на русь, где жило; Из леса я на русь вышел, тут луг, дальше деревни, людями пахнет*), 'возвращаясь из открытого моря, подойти ближе к жилью' [Там же], волог. *эхать на русь* 'ехать в центр' (*Все едут на русь, на ширь, место поближе к сельсовету*) [СРГС, т. 3, с. 333].

С другой стороны, производные от *дойти* можно толковать иначе — «умеющий добиться результата (“дойти до него”) благодаря опытности»: диал. (б/у места) *дохóдчивый* ‘смелый, расторопный, умеющий дойти до всех и до всего; дошлый, бывалый’ [СРНГ, т. 8, с. 161], кубан. *дохожáлый* ‘опытный, бывалый’ [СРНГ, т. 8, с. 162].

Наконец, русскому языку — современному разговорному и народным говорам — известно производное от основы *уйти*. Приведем здесь диалектный факт: перм. *ушлый* ‘опытный, ловкий, хитрый, смышлённый’ [СПГ, т. 2, с. 489]. Его и подобные единицы также следует трактовать в операциональном смысле: опыт делает человека способным достигать желаемого, действовать точно, быть деятельным, подвижным, изворотливым, проникать везде и отовсюду «уходить» (подробнее об этом слове и его понимании носителями современного русского языка см. [Буданова, 2008]).

Пригодность основы *бывать* обусловлена наличием в структуре значения глагола смыслов ‘многократно’ и ‘везде, в разных местах’: перм., арх., сев.-двин., ворон., ср.-урал., тюмен., барнаул. *бывáлец* ‘человек опытный, много повидавший и испытывший’ (перм. *Наш Онкудин — бывалец, был у Соловецких, в Москве, и до Киева ходил. Спроси-ко служивого, ведь он бывалец; бывал в разных городах по всей Россее*; арх. *Мужикот бывалец такой; зимусь еще в Москву ходил*) [СРНГ, т. 3, с. 335], барнаул., иван. *бывáлошный* ‘бывалый, опытный, знающий’ (*Бывалошнито люди сказывают; Он человек бывалошный, опытнее нас*) [СРНГ, т. 3, с. 336], пск., смол. *бывáличный* ‘бывалый, опытный, знающий’ [СРНГ, т. 3, с. 336], урал. *бывáлец* ‘знающий, бывалый человек’ (*Надо спросить бувальцев*) [СРНГ, т. 3, с. 235].

Мотив движения может реализовываться в лексико-семантическом поле «Опыт» посредством привлечения глагольных основ, имеющих первичное значение ‘двигаться во всех направлениях, ходить везде’:

— *таскаться*: юж.-урал. *таскáчий* ‘бывалый, сведущий, опытный’ (*Он такой таскачий, все ходы и выходы знает*) [СРНГ, вып. 43, с. 299], твер. *таскáчий* ‘бывалый, сведущий, опытный (о человеке)’ (*Таскащие люди видели плохое и хорошее*) [СРНГ, вып. 43, с. 299], ср. твер. *таскáчий* ‘слоняющийся, болтающийся без дела’ и ‘беспутный, разгульный’ [Там же];

— *бродить*: волог., яросл. *бродкóй*, перм., нижегор. *бродкий* (уд.?) ‘бывалый, знающий, сведущий’ (*Он бродок по этим делам*) [СРНГ, т. 3, с. 187], ср. яросл. *небрóдкий* ‘мало знающий, неопытный, неискушенный’ (*Человек я небродкий, нигде не бывал*) [СРНГ, т. 20, с. 322];

— *волочься*: олон. *волокітны́й* ‘много видевший, бывалый’ (*Человек он волокитный; Только шел-прошел калика прохожая волокитная*) [СРНГ, т. 5, с. 53], ср. олон. *волокітны́й* ‘бродячий, бездомный, бесприютный’, а также ‘странствующий’ (арх., олон. [*Крестьянин Захар*] *был человек «волокитный», т. е. разъезжавший много для покупки в деревнях и перепродажи рыбы, дичи и скота и снабжения водлозеров хлебом и порохом*) [СРНГ, т. 5, с. 53].

Номинатор обращается к этим основам потому, что в структуре значений этих слов присутствуют семы ‘туда-сюда’, ‘езде’, ‘с трудом’.

В сравнении с глаголами хождения и блуждания основа *ездить* весьма пассивна в изучаемом поле: арх., ср.-урал., новосиб. *езжа́лый* ‘много ездивший, побывавший в разных местах; бывалый’ (*Кто много видел да ездил, дак ежа́лый*) [СРНГ, т. 8, с. 331].

Мотивационный анализ данного массива номинаций позволяет составить представление о том, что приобретение опыта ассоциативно прочно связано в сознании носителя языка с перемещением в пространстве.

В свою очередь, перемещение на местности — образ освоения жизненного пространства, его познания.

Надо сказать, познание в широком смысле, в разных его ипостасях, устойчиво ассоциируется с движением. Например, процессы размышления и принятия решения концептуализируются посредством привлечения образов движения: *исходили из положения о том..., сначала двигался не в том направлении, шел в ложном направлении, ушел в сторону, вернемся к теме, зашел в тупик, нашел выход, добрался до смысла* и др. (подробнее см. [Леонтьева, 2008, с. 183—186]). Перемещение здесь направленно, оно имеет начальную и конечную точки. Такие выражения описывают этапы мыслительного процесса, операциональный аспект работы интеллекта.

В лексико-семантическом поле «Опыт» мотив движения имеет несколько другое прочтение. Здесь перемещение нарисовано как длительное, ненаправленное, охватывающее разные направления и ландшафты. Маркированное разнообразие пересекаемого пространства — важнейшая часть данного способа концептуализации представлений об опыте: в многознании опытного человека главным признаком является не объем и глубина знаний (как в случае с лексическими репрезентантами интеллектуальной деятельности), а разнородность и количество познанных объектов. Специфичен для диалектного языкового сознания и мотив чужести: трудное освоение чужого, незнакомого пространства, преодоление препятствий в нем символически представляет всю совокупность

социальных событий и ситуаций — испытаний, в которых человек накапливает жизненный опыт.

Источники

1. АОС — *Архангельский* областной словарь / под ред. О. Г. Гецовой. — Москва : Изд-во Московского университета ; Наука, 1980—2010. — Вып. 1—13.
2. БСРП — *Мокиенко В. М.* Большой словарь русских поговорок : более 40000 образных выражений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2008. — 783 с.
3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах / В. И. Даль. — Москва : Русский язык, 1981—1982. — Репринт с изд. : Москва, 1880—1882. — Т. I—IV.
4. ПОС — *Псковский* областной словарь с историческими данными. — Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1967—2008. — Вып. 1—20.
5. СГРС — *Словарь* говоров Русского Севера / под ред А. К. Матвеева. — Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2001—2011. — Т. 1—5.
6. СПГ — *Словарь* пермских говоров / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. — Пермь : Книжный мир, 2000—2002. — Вып. 1—2.
7. СПП — *Словарь* псковских пословиц и поговорок / сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Санкт-Петербург : Норинт, 2001. — 176 с.
8. СРГК — *Словарь* русских говоров Карелии и сопредельных областей / ред. А. С. Герд. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет, 1994—2005. — Вып. 1—6.
9. СРГС — *Словарь* русских говоров Сибири : в 5 томах / под ред. А. И. Федорова. — Новосибирск : Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999—2006. — Т. 1—5.
10. СРНГ — *Словарь* русских народных говоров / ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. — Москва ; Ленинград, 1965—2013. — Т. 1—46.
11. ССРЛЯ — *Словарь* современного русского литературного языка : в 17 томах. — Москва : Наука ; Ленинград : Издательство АН ССР, 1948—1965. — Т. 1—17.
12. ФСРГНП — *Фразеологический* словарь русских говоров Нижней Печоры : в 2 томах / сост. Н. А. Ставшина. — Санкт-Петербург : Наука, 2008. — Т. 1—2.

Литература

1. *Буданова Т. А.* Уильям в русской языковой картине мира / Т. А. Буданова, Е. И. Зиновьева // Мир русского слова. — 2008. — № 4. — С. 43—49.

2. *Васильев В. Л.* Обойти всю Русу и Ладогу / В. Л. Васильев // Русская речь. — № 2. — 2008. — С. 94—101.

3. *Леонтьева Т. В.* Интеллект человека в русской языковой картине мира : монография / Т. В. Леонтьева ; под ред. Е. Л. Березович. — Екатеринбург : Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008. — 280 с.

4. Подюков и др., 2014 — *К пиру* едется, а к слову молвится : народная паремика Пермского края : [сборник фольклорных текстов с комментариями и истолкованиями] / Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т ; [авт.-сост. : И. А. Подюков, Е. Н. Свалова]. — Санкт-Петербург : Маматов, 2014. — 173 с.